

С.В. Шнайдер¹✉, Б. Бобомуллоев²

¹Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

²Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша НАНТ
Душанбе, Таджикистан
E-mail: sveta.shnayder@gmail.com

Машале III – новый археологический памятник на Восточном Памире

Одной из задач российско-таджикской экспедиции в 2024 г. являлось обнаружение новых археологических памятников в течении р. Машале (Восточный Памир). В 1970-х гг. в ходе работ в этой долине В.А. Жуковым было зафиксировано три памятника каменного века – Машале I, Машале II и Джарты Гумбез. В ходе разведок были обнаружены две новые пещеры – Машале III и Машале IV. Данная статья посвящена первичным результатам археологического исследования пещеры Машале III. В пещере был заложен шурф, в котором выделен один слой, содержащий разнообразные находки: кости и зубы *ovicaprine*, в том числе и кости со следами антропологического воздействия, единичные экземпляры каменных артефактов и пронизки из костей. На стенах пещеры были обнаружены 15 охристых пятен, часть из них определяется только при обработке через программу DStretch. Поскольку изображения нефигуративные, часть пятен может иметь натуральный характер, не вызывает сомнений искусственное происхождение одного изображения в виде стрелки или человечка, трех – в виде линий и одного в виде точки. Аналоги изображения были зафиксированы в гротах Санги-Кашида, Дарваз-Таш-1, -2, и Найзаташ-2, которые располагаются в соседних долинах. Обнаруженные материалы позволяют провести предварительную хронологическую и культурную корреляцию пещеры Машале III, предположительно относящую памятник к периоду неолита–энеолита. С учетом ограниченного числа находок и расположения памятника (высоко над уровнем реки в узкой части долины), можно предположить, что пещера использовалась как временная охотничья стоянка. Одновременно с этим обитатели пещеры наносили на ее стены изображения красной охрой, которые, вероятно, имели сакральное значение.

Ключевые слова: Восточный Памир, голоцен, каменный век, археологическая разведка, наскальное искусство, пронизка.

S.V. Shneider¹✉, B. Bobomulloev²

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia

²Donish Institute of History, Archaeology and Ethnography NAST
Dushanbe, Tajikistan
E-mail: sveta.shnayder@gmail.com

Mashale III: A New Archaeological Site in the Eastern Pamir

An objective of the Russian-Tajik expedition in 2024 included the discovery of new archaeological sites along the Mashale River (Eastern Pamir). Previously, during work conducted in the 1970s, V.A. Zhukov identified four Stone Age sites in this valley: Mashale I, rock shelter Mashale, Mashale II, and Jarty Gumbez. During recent surveys, two new caves, Mashale III and Mashale IV, were discovered. This reviews the preliminary results of the archaeological study of the Mashale III cave. A test pit was placed within the cave, revealing a single layer containing diverse finds: bones and teeth of *ovicaprids*, including bones showing anthropogenic marks, isolated stone artifacts, and elongated bone beads. Fifteen ochre spots were identified on the cave walls, some of which are only visible via DStretch image processing. Since images are non-figurative, some spots may have a natural origin; however, the artificial origin of one arrow or human image, three linear and ochre dot marks are indisputable. Similar motifs have been recorded in the Sangi-Kashida, Darvaz-Tash-1, -2, and Naizatash-2 sites located in neighboring valleys. The discovered evidence allows for a preliminary chronological and cultural correlation of the Mashale III cave, tentatively associating the site with the Neolithic–Chalcolithic period. Given the limited number of artifacts and the site location (high above the river in a narrow section of the valley), it can be suggested that the cave was used as a temporary hunting shelter. Concurrently, the cave inhabitants likely created red ochre images on the walls, which may have had sacred meaning.

Keywords: Eastern Pamir, Holocene, Stone Age, archaeological survey, rock art, elongated bead.

Введение

Одной из наиболее экстремальных географических зон является территория высокогорий Восточного Памира, активное археологическое исследование которой проводилось в 1960–1980-х гг. XX в. В этот период были выявлены основные археологические памятники, а также сформированы концепции заселения памирского нагорья [Ранов, 1975; Жуков, 1986]. Так, возможно наиболее ранние свидетельства присутствия человека представлены в подъемных комплексах на террасах пос. Чош-Тепе [Ранов, Худжагелдиев, 2005; Шнайдер и др., 2023]. Далее присутствие человека фиксируется на таких стратифицированных памятниках, как Истыкская пещера (долина р. Истык), Куртеке, Шахты (долина Куртеке сая), Ошхона (долина р. Маркансу) [Жуков, 1982, 1986, 1987; Ранов, 1962, 2016; Шнайдер и др., 2021; Fedorchenko et al., 2020; Shnaider et al., 2023]. Также несколько объектов были обнаружены В.А. Жуковым в долине р. Машале, включая пещеру Машале I, навес Машале, Машале II и пещеру Джанги

Даван. Каменные артефакты, относящиеся к каменному веку, были найдены в нижнем слое Машале II и в отложениях пещеры Джанги Даван [Жуков, 1987; Бубнова, 2015, с. 77].

Исследования в полевом сезоне 2024 года

В ходе полевого сезона 2024 г. в долине реки Машале проводились археологические разведки с целью поиска памятников, открытых В.А. Жуковым. К сожалению, данные объекты не удалось идентифицировать, однако были обнаружены две новые пещеры – Машале III и Машале IV. Настоящая статья посвящена первичной публикации материалов по пещере Машале III. Маршрут разведки пролегал от Джарты-Гумбез до истока р. Машале, с последующим движением к ее устью (впадение в р. Истык). В 850 м от поворота р. Машале на восток, на правом берегу, на высоте 4 300 м над ур. м. была обнаружена пещера (рис. 1, 1, 2). Первичная проверка объекта была проведена Бахтияром Кадармышевым, который указал на возмож-

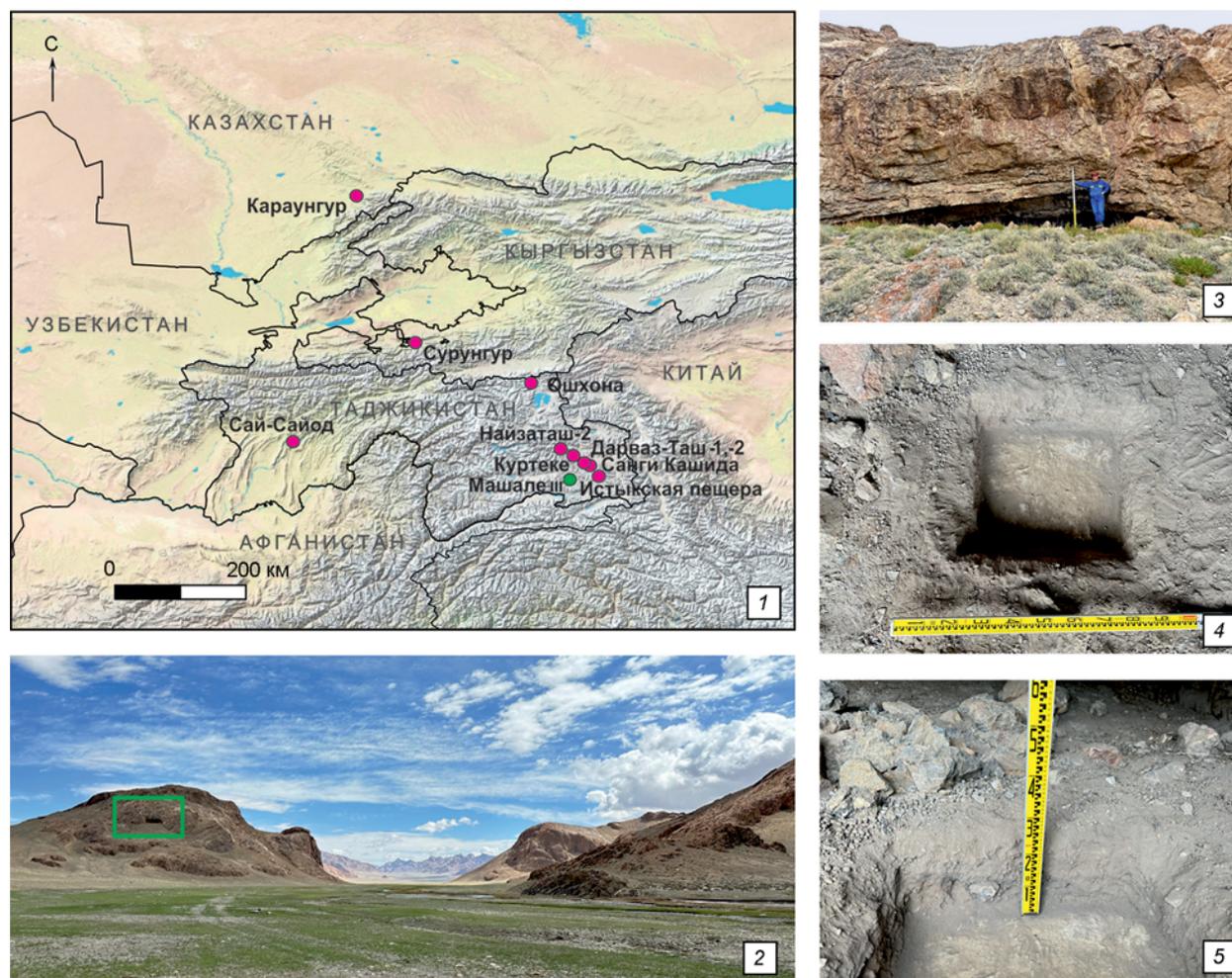

Рис. 1. Расположение стоянки Машале III.

1 – расположение стоянки Машале III и других памятников, упомянутых в статье; 2 – вид на стоянку Машале III с востока (памятник обозначен зеленым квадратом); 3 – вход в пещеру Машале III; 4 – профиль шурфа; 5 – вид на шурф сверху.

ное наличие наскальных рисунков на стенах пещеры. Пещера расположена высоко над урезом реки (около 80 м), подъем к ней достаточно крутой. Вход в пещеру широкий и низкий: ширина составляет 9,5 м, высота – 1,5 м, глубина – 4 м. Вход ориентирован на юго-запад (210°) (рис. 1, 3). Справа от входа расположены крупные камни, установленные в виде стены, за которой найдены свежие обломки костей *ovis caprine*, рога козе-рога и архара. Вероятнее всего, пещера используется местным населением как временная охотничья стоянка. Пещера имеет прямоугольную форму, а на глубине около 2 м от входа выходит скальник, образующий плоскую нишу в задней части. На стенах пещеры обнаружены рисунки, выполненные красной охрой.

Методика исследования

Фотофиксация изображений, выполненных минеральным красителем, проводилась при помощи камеры Canon D600. Фотофиксация осуществлялась в разных масштабах (общий вид, макродетали) и с различным освещением (естественный дневной свет, вспышка). Для увеличения контраста и уточнения контуров некоторых изображений полученные фотографии обрабатывались с использованием программы DStretch.

Во время работ также был заложен шурф в пещере, его раскопки проводились условными уровнями по 5 см, весь грунт просеивался на сите 1 мм, все находки собирались в индивидуальные упаковки.

Результаты исследования

Описание наскальных росписей

Всего в пещере было зафиксировано 15 изображений.

Изображение 1 находится в центральной части козырька пещеры и представляет собой охристое пятно (рис. 2, 1).

Изображение 2 расположено на правой стороне пещеры, вблизи входа, и воспринимается лишь с помощью программного обеспечения DStretch как охристое пятно.

Изображения 3–8 располагаются на фронтальной стенке входа. Местами сохранились следы краски, среди которых рисунок 5 (рис. 2, 2), вероятно, изображает остатки стрелки или фигуры человечка, он частично утрачен из-за отщепления скалы под воздействием морозов. Рисунок 6 представляет собой вертикальную линию, а рисунок 8 – частично сохранившееся объемное изображение.

Изображения 9–14 находятся на правой стене пещеры, на относительно ровных поверхностях. Большинство из них сохранилось частично, и только изображение 9 представляет собой отчетливо видимую небольшую точку (рис. 2, 3).

Изображение 15 расположено на задней стене пещеры и также представляет собой охристое пятно.

Плохая сохранность заставляет усомниться в антропогенном происхождении изображений, зафиксированных под номерами 1–4, 10–15. Изображение 5, вероятнее всего, представляет собой стрелку или схематическое изображение человека, 6–8 – линии и 9 – точку, искусственный характер этих изображений не вызывает сомнений, поскольку их края имеют четкие границы, не размыты. В ходе работ были отобраны образцы красок для проведения химических анализов.

Археологические находки

В правой части пещеры, вблизи входа, был заложен шурф размером 70 × 70 см (см. рис. 1, 4, 5). Его глубина составила 27 см, при этом выделяется один слой, сложенный серой супесью, насыщенной мелким обломочным материалом и следами кострищ (угли, зола). В процессе раскопок было отобрано два образца для палинологического анализа (из верхней и нижней части слоя). На глубине 0–5 см от дневной поверхности было найдено 9 костей копытных среднего размера и фрагмент одного зуба *ovis caprine*. Среди определяемых костей выделяется одна фаланга *ovis caprine*, на которой имеются неглубокие следы порезов, а также один фрагмент длинной кости со следами расщепления.

На глубине 5–10 см обнаружено три каменных артефакта: два маленьких отщепы из халцедонитового кремня и отщеп из горного хрусталя (рис. 3, 4–6). На этом же уровне найден фрагмент дерева и 25 костей, среди которых выделены фрагмент нижней челюсти, фрагмент фаланги и фрагмент лучевой кости *ovis caprine*, а также два зуба – D₄ *ovis caprine* и резец сурка.

На глубине 10 см найдены три пронизки (рис. 3, 1–3): две целые и один продольный фрагмент. Также на уровне 10–20 см обнаружены фрагмент дерева и 23 кости, среди которых две обожженные. Большинство из них – фрагменты костей копытных среднего и мелкого размера, из которых определены одно ребро мелкого копытного и фрагмент фаланги *ovis caprine*. Также были найдены два зуба – M₂ *ovis caprine* и фрагмент челюсти лошади (*Equidae*) с прорезающимся резцом.

На глубине 10–15 см обнаружен отщеп из черного песчаника (рис. 3, 7) и фрагмент кости. На глубине 20–30 см найдены 6 фрагментов длинных костей копытных среднего размера (одна из них обожжена) и фрагмент нижней челюсти *ovis caprine* с сохранившимся зубом M₂.

Дискуссия и заключение

Большая часть зафиксированных изображений на стенах пещеры Машале III представлена охристыми пятнами. Изображения в виде стрелки или человека, линий, точки и находят аналогии в гротах Санги-Кашида и Дарваз-Таш-1, -2, Найзаташ-2. На данный момент продолжается работа по датированию этих изображений и выдвигаются предположения, что

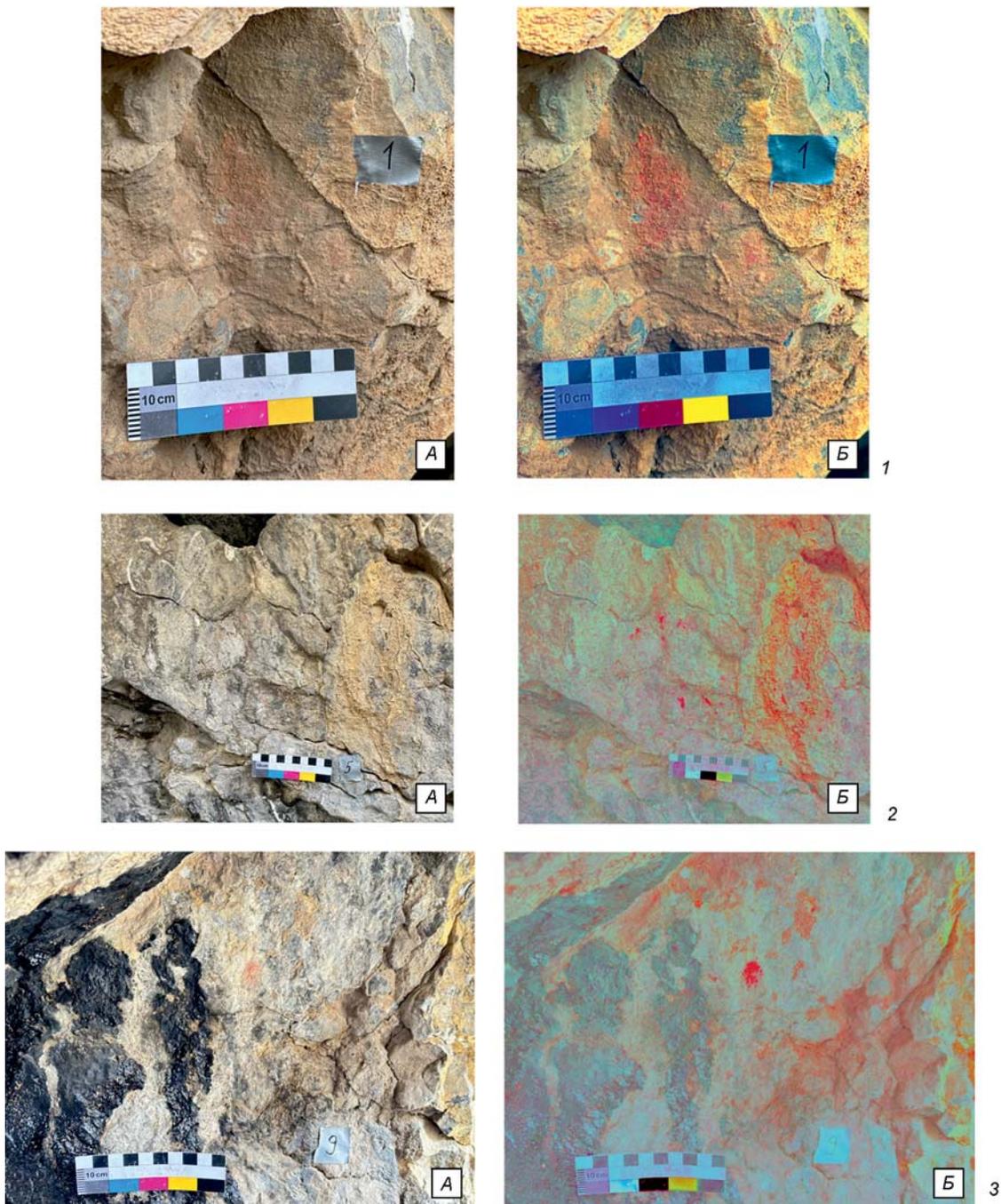

Рис. 2. Наскальные росписи в пещере Машале III.

1 – охристое пятно (№ 1), общий вид (А), обработанный при помощи DStretch (Б); 2 – изображение № 5 – стрелка или схематическое изображение человека (?), общий вид (А), обработанный при помощи DStretch (Б); 3 – изображение № 9 – точка, общий вид (А), обработанный при помощи DStretch (Б).

они могут относиться к периоду неолита–энеолита [Шнайдер и др., 2023].

Хотя количество находок в пещере Машале III невелико, они позволяют провести предварительную корреляцию и установить хронологические рамки памятника. Одними из самых ярких находок являются костяные пронизки. Эти изделия имеют аналогии с пронизками, обнаруженными на стоянке Ошхона. По результатам анализа ZooMS, они были изготов-

лены из костей кролика/зайца (*Leporidae*), кошачьих (*Felidae*) и мышинных (*Muridae*). Процесс их изготовления включал удаление эпифиза трубчатой кости посредством глубокого кругового резания или пиления, фрагментацию кости путем сгибания и последующую обработку поверхности мелкозернистыми абразивами. Следы износа указывают на то, что костяные изделия использовались как элементы ожерелий или нашивались на одежду [Fedorchenko et al., 2020].

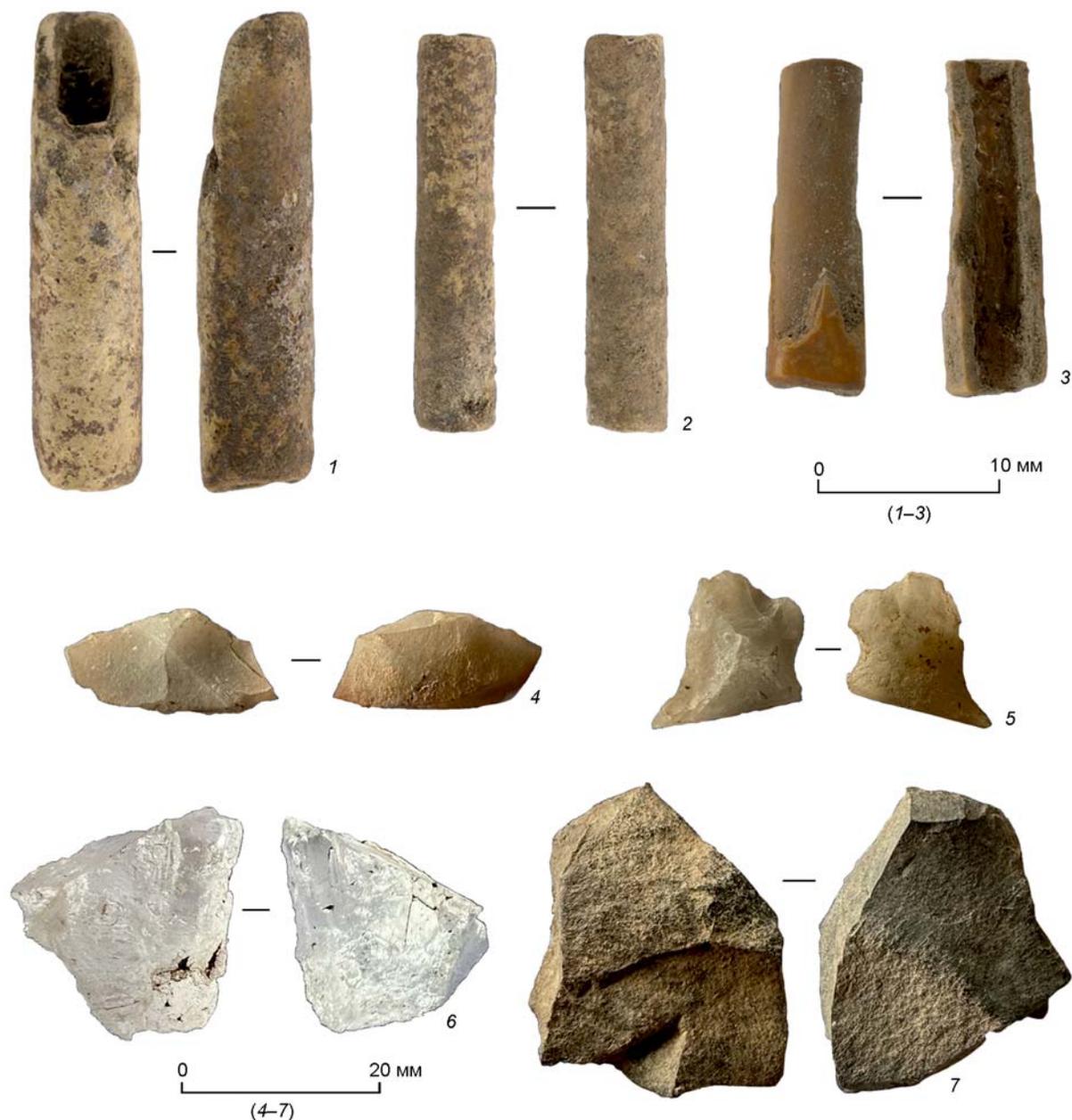

Рис. 3. Артефакты, найденные в Машале III.
1–3 костяные пронизки; 4–7 каменные артефакты.

Пронизка, изготовленная из трубчатой кости крупной птицы, была также найдена на стоянке Сурунгур (северо-западная часть Памиро-Алая), где видны следы нашивания изделия на одежду или его ношения в качестве элемента украшения [Федорченко и др., 2022]. Аналогичные костяные пронизки найдены в раннеголоценовом комплексе пещеры Караунгур на южных склонах Каратау [Таймагамбетов, Нохрина, 1998], а также в неолитических слоях Сай-Сайёда [Скакун и др., 2014].

Что касается каменных артефактов, в пещере Машале III обнаружено всего четыре отщепы, тем не менее привлекает внимание разнообразие используемого сырья – халцедонит, горный хрусталь и песчаник, что

свидетельствует о том, что на памятнике не велось расщепления. Представленные аналогии и состав находок позволяют предположить, что пещера Машале III использовалась в период неолита–энеолита. Учитывая небольшое количество находок, расположение памятника (высоко над урезом реки в узкой части долины), можно предположить, что памятник использовался как охотничья стоянка. При этом обитатели пещеры также наносили на стены красной охрой изображения, которые имели сакральное значение. Дальнейшие исследования памятника в комплексе с другими древними стоянками каменного века позволят реконструировать систему освоения высокогорного ландшафта ранними обитателями Восточного Памира.

Благодарности

Исследование проведено при поддержке госзадания № FWZG-2022-0008 «Центральная Азия в древности: археологические культуры каменного века в условиях меняющейся природной среды». Авторы выражают искренние слова благодарности Н.К. Убайдулло, Н.Н. Сайфуллоеву, М. Наврузбекову за помощь в организации экспедиции. Также мы признательны Тамашаеву Тургунбеку и членам его семьи – Кыдырмышеву Бахтияру, Сатыбалдиевой Айнуре и Ирайимкулову Канату за помощь во время работы экспедиции. Отдельные слова благодарности мы хотели бы выразить Агентству Ага Хана по Хабитат в Таджикистане за предоставление транспорта нашей экспедиции.

Список литературы

Бубнова М.А. Археологическая карта Горно-Бадахшанской автономной области. Восточный Памир (памятники каменного века – XX в.). – Душанбе, 2015. – 280 с.

Жуков В.А. Работы Маркансуйского археологического отряда в 1976 г. // Археологические работы в Таджикистане. – 1982. – Вып. 16. – С. 31–40.

Жуков В.А. Раскопки Пещеры «Истыкская» (1978–1979 гг.) // Археологические работы в Таджикистане. – 1986. – Вып. 19. – С. 51–56.

Жуков В.А. Работы Маркансуйского археологического отряда в 1980 г. // Археологические работы в Таджикистане. – 1987. – Вып. 20. – С. 105–116.

Ранов В.А. Раскопки памятников первобытнообщинного строя на Восточном Памире в 1960 г. // Археологические работы в Таджикистане в 1960 г. – 1962. – № 8. – С. 6–25.

Ранов В.А. Памир и проблема заселения высокогорной Азии человеком каменного века // Страны и народы Востока. – 1975. – № 16. – С. 136–157.

Ранов В.А. Бегущие по скалам: наскальные рисунки Памира. – Душанбе: Дониш, 2016. – 412 с.

Ранов В.А., Худжагелдиев Т.У. Каменный век // История Горно-Бадахшанской автономной области / М.А. Бубнова. – Душанбе: Пайванд, 2005. – Т. 1. С древнейших времен до новейшего периода. – С. 51–107.

Скакун Н.Н., Филимонова Т.Г., Юсупов А.Х., Кутимов Ю.Г. Костяные орудия и украшения неолитического поселения Сай-Сайёд (Таджикистан) // Археология древних обществ Евразии: хронология, культурогенез, религиозные воззрения: памяти В.А. Массона / отв. ред. В.А. Алёшкин. – СПб.: Арт-Экспресс, 2014. – Т. XLII. – С. 53–61.

Таймагамбетов Ж.К., Нохрина Т.И. Археологические комплексы пещеры Караунгур (Южный Казахстан). – Туркестан: Мирас, 1998. – 186 с.

Федорченко А.Ю., Шнайдер С.В., Баранова С.В., Чернонос А.А., Чаргынов Т., Рендю У., Марковский Г.И. Костяная индустрия стоянки Сурунгур (Ферганская долина, Кыргызстан): материалы 2019 года // Археология Казахстана. – 2022. – № 4. – С. 86–104.

Шнайдер С.В., Зеленков Н.В., Федорченко А.Ю., Курбанов Р.Н., Алексейцева В.В., Алишер кызы С.,

Сердюк Н.В., Рудая Н.А., Рендю У., Абдыканова А., Сайфуллоев Н.Н. Человек на «Крыше мира»: результаты изучения памятников каменного века Восточного Памира и Алайской долины в 2017–2021 годах. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2021. – 92 с.

Шнайдер С.В., Бобомуллоев Б., Наврузбеков М., Сайфуллоев Н.Н., Алексейцева В.В., Лещинский С.В., Бурканова Е.М., Шашков М.В. Результаты археологических разведок на территории Восточного Памира в 2023 г. // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2023. – Т. XXIX. – С. 452–457. – doi:10.17746/2658-6193.2023.29.0452-0457

Fedorchenko A.Y., Taylor W.T., Sayfulloev N., Brown S., Rendu W., Krivoshapkin A., Douka K., Shnaider S. Early occupation of High Asia: New insights from the ornaments of the Oshhona site in the Pamir mountains // *Quatern. Intern.* – 2020. – Vol. 559. – P. 174–187.

Shnaider S.V., Zhilich S.V., Zotkina L.V., Boxleitner K.A., Taylor W.T.T., Sayfullaev N., Koval V.V., Baranova S.V., Chernonosov A.A., Kutnyakova L.A., Tonasso-Calvière L., Orlando L., Spengler R. Occupation of highland Central Asia: New evidence from Kurteke rockshelter, Eastern Pamir // *Archaeological Research in Asia*. – 2023. – Vol. 34. – 100443. – doi:10.1016/j.ara.2023.100443

References

Bubnova M.A. Arkheologicheskaya karta Gorno-Badakhshanskoy avtonomnoy oblasti. Vostochnyj Pamir (pamyatniki kamennogo veka – XX v.). Dushanbe, 2015. 280 p. (In Russ.).

Fedorchenko A.Y., Shnaider S.V., Baranova S.V., Chernonosov A.A., Chargynov T., Rendyu U., Markovskij G.I. Kostyanaya industriya stoyanki Surungur (Ferganskaya dolina, Kyrgyzstan): materialy 2019 goda. *Arkheologiya Kazakhstana*, 2022. No. 4. P. 86–104. (In Russ.).

Fedorchenko A.Y., Taylor W.T., Saifulloev N., Brown S., Rendu W., Krivoshapkin A., Douka K., Shnaider S. Early occupation of High Asia: New insights from the ornaments of the Oshhona site in the Pamir mountains. *Quaternary International*, 2020. Vol. 559. P. 174–187.

Ranov V.A. Begushchie po skalam: naskal'nye risunki Pamira. Dushanbe, 2016. 412 p. (In Russ.).

Ranov V.A. Pamiir i problema zaseleniya vysokogornoj Azii chelovekom kamennogo veka. *Strany i narody Vostoka*, 1975. No. 16. P. 136–157. (In Russ.).

Ranov V.A. Raskopki pamyatnikov pervobytno-obshchinnogo stroya na Vostochnom Pamire v 1960 g. *Arkheologicheskie raboty v Tadzshikistane v 1960 g.*, 1962. No. 8. P. 6–25. (In Russ.).

Ranov V.A., Khudzhageldiev T.U. Kamennyi vek (Stone age). In *Istoriya Gorno-Badakhshanskoi avtonomnoi oblasti (History of Gorno-Badakhshan region)*, 2005. Vol. 1. P. 51–107. (In Russ.).

Shnaider S.V., Bobomulloev B., Navruzbekov M., Saifulloev N.N., Aleksejtseva V.V., Leshchinskij S.V., Burkanova E.M., Shashkov M.V. Results of Archaeological

Survey in the Eastern Pamirs in 2023. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2023. Vol. 29. P. 452–457. (In Russ.). doi:10.17746/2658-6193.2023.29.0452-0457

Shnaider S.V., Zelenkov N.V., Fedorchenko A.Yu., Kurbanov R.N., Aleksejtseva V.V., Alisher kyzy S., Serdyuk N.V., Rudaya N.A., Rendyu U., Abdykanova A., Saifulloev N.N. Chelovek na “Kryshe mira”: rezul’taty izucheniya pamyatnikov kamennogo veka Vostochnogo Pamira i Alajskoj doliny v 2017–2021 godakh. Novosibirsk, 2021. 92 p. (In Russ.).

Shnaider S.V., Zhilich S.V., Zotkina L.V., Boxleitner K.A., Taylor W.T.T., Saifulloev N., Koval V.V., Baranova S.V., Chernonosov A.A., Kutnyakova L.A., Tonasso-Calvière L., Orlando L., Spengler R. Occupation of highland Central Asia: New evidence from Kurteke rockshelter, Eastern Pamir. *Archaeological Research in Asia*, 2023. Vol. 34. 100443. doi:10.1016/j.ara.2023.100443

Skakun N.N., Filimonova T.G., Yusupov A.Kh., Kutimov Yu.G. Kostyanye orudiya i ukrasheniya neolitiche-

skogo poseleniya Saj-Sajyod (Tadzhikistan). *Arkheologiya drevnikh obshchestv Evrazii: khronologiya, kulturogenез, religioznye vozzreniya. Pamyati V.A. Massona*. St. Petersburg: Art-Ekspres, 2014. Vol. XLII. P. 53–61. (In Russ.).

Tajmagambetov Zh.K., Nokhrina T.I. Arkheologicheskie komplekсы peshchery Karaungur (Yuzhnyj Kazakhstan). Turkestan: Miras, 1998. 186 p. (In Russ.).

Zhukov V.A. Raboty Markansujskogo arkheologicheskogo otriada v 1976 g. *Arkheologicheskie raboty v Tadzhikistane*, 1982. No. 16. P. 31–40. (In Russ.).

Zhukov V.A. Raboty Markansujskogo arkheologicheskogo otriada v 1980 g. *Arkheologicheskie raboty v Tadzhikistane*, 1987. No. 20. P. 105–116. (In Russ.).

Zhukov V.A. Raskopki Peshchery “Istyksskaya” (1978–1979 gg.). *Arkheologicheskie raboty v Tadzhikistane*, 1986. No. 19. P. 51–56. (In Russ.).

Шнайдер С.В. <https://orcid.org/0000-0003-2230-4286>
Бобомуллоев Б. <https://orcid.org/0000-0002-6242-2087>

Дата сдачи рукописи: 26.10.2024 г.